

Азамат Эльдиев

ИСЛАМ В ЭТНИЧЕСКОМ САМОСОЗНАНИИ ИНГУШСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье обсуждаются особенности этнического самосознания ингушей, анализируются ключевые понятия, составляющие ядро исламского вероучения. Приводятся результаты исследования рефлексивных самоотчетов ингушской молодежи методом глубинной рефлексии «Кто Я?».

Ключевые слова: ислам; обязанности и запреты; личностные качества мусульманина; «Кто Я?»; идентификация; типичные рефлексии; интонирование религиозных песнопений; этническое самосознание.

Abstract. The work is devoted to the features of ethnic identity of the Ingush, the analysis of the key concepts of the core of Islamic teachings. The results of the study of reports of Ingush youth by deep reflection “Who I am?” can be found here.

Keywords: islam; responsibilities and prohibitions; personal qualities of muslim; “Who I am?”; identification; typical reflection; intoning of religious chants; ethnic identity.

Работа проводилась в контексте анализа философии и ключевых идей ислама.

Возникновение
ислама

Ислам получил свое распространение в начале VII века на Аравийском полуострове [1]. Именно в Мекке пророком Мухаммадом были произнесены первые проповеди ислама, о пути к Аллаху – Единому Богу.

В июле 622 года Мухаммад со своими сподвижниками переселился в город Ясриб, позднее названный Мединой. Дата переселения в Медину считается у мусульман начальной точкой отсчета истории ислама и мусульманского летоисчисления (по лунному календарю). За десять лет с момента хаджа до смерти Мухаммада (622–732) Медина стала не только центром распространения ислама, но и ядром мусульманского государства, охватившего вскоре огромные территории в Азии и Северной Африке. В состав мусульманского государства вошла и Мекка (в 630 году). Этому городу суждено было играть особую роль в истории ислама: *Кааба** была превращена из пантеона племенных богов в храм Единого Бога.

* Кааба (араб. – куб) – мусульманская святыня в виде кубической постройки во внутреннем дворе Запретной Мечети (Мекка). По мусульманским преданиям первую Каабу построил пророк Адам, после потопа во времена пророка Ноя (Нуха) постройка и ее место были утеряны. По приказу Аллаха пророк Авраам (Ибрахим) вновь возвел на этом месте здание Каабы.

Коран – прямая речь
Аллаха

При жизни пророка Мухаммада его проповеди воспринимались как прямая речь Аллаха, они передавались преимущественно устным путем. Впоследствии после смерти Муххамада было собрано и переписано произнесенное им в проповедях, что и составило текст Корана (*с араб.* – «то, что читают, произносят»). Коран состоит из 114 глав (сур), каждая из которых состоит из определенного количества стихов (айятов). Коран открывается первой сурой «Фатиха» (*араб.* – «открывающая»), дальше суры следуют в убывающем порядке в зависимости от их размера. Самые короткие суры, в несколько стихов, помещены в конце Корана.

На основе Корана и хадисов (рассказов о поступках и высказываний Муххамада) мусульманские богословы разработали Шариат (*с араб.* – «правильный путь к богу») – комплекс принципов и правил поведения, обязательных для каждого мусульманина.

В сурах Корана зафиксированы основные предписания для мусульман, касающиеся их повседневной жизни: пищевые запреты, семейные отношения, наследование имущества, правила торговли, раздел добычи, внесение и распространение налогов и так далее. Там же были указаны наиболее тяжкие грехи – ростовщичество, пьянство, азартные игры, супружеская неверность.

Подобного переплетения богословских и чисто светских проблем мы, пожалуй, не встретим ни в одной другой религии.

Обязанности
и запреты ислама

В сурах обсуждаются права и обязанности для исповедующих ислам.

Фарз – это обязанности, подтвержденные ясными предписаниями, и они делятся на два вида: 1 – *фарз-айн* – обязанности, которые должен выполнять каждый мусульманин (совершение намаза, соблюдение поста и др.); 2 – *фарз-кифайя* – фарзы, от которых, при условии выполнения их кем-либо из мусульман, остальные мусульмане освобождаются. *Ваджиб* – обязанности, подтвержденные менее ясными предписаниями. *Суннат* – поступки и высказывания Пророка, которые он одобрял. *Мустахаб* – поступки, которые любил совершать Пророк, такие, например, как подача милостыни и соблюдение дополнительного поста. *Макрух* – это нежелательные и неодобряемые поступки, которых следует избегать. Они уменьшают вознаграждение (*саваб*) за совершение Богоугодных деяний. *Харам* – это запреты, подтвержденные ясными предписаниями (*катый*), например, употребление пьянящих напитков [2].

Обязанности и запреты призваны организовать социальное поведение людей и стать условием развития

у человека нормативного самоконтроля. Подобные установки на обязанности и запреты мы находим во всех мировых религиях.

Пять столпов
Ислама

Существует пять столпов Ислама: 1 – *аш-шахада* – принятие веры в Единого Бога и Его посланника; 2 – *ас-салам* (перс. «намаз») – молитва; 3 – *ас-саум* – пост; 4 – *аз-закат* (закят) – налог в пользу бедных; 5 – *хадж* – паломничество к священной Каабе [3].

Шахада

Шахада предписывает мусульманам свято верить в единого Бога – Аллаха и считать Мухаммада его посланником. Все это выражается молитвенной формулой: «Нет Бога, кроме Единого Бога, а Мухаммад – посланник Его». Шахада возникла в ранний период ислама как возглас, отличавший мусульман от остальных людей. Она произносится и в индивидуальных молитвах, и в мечети во время богослужения.

Молитва

Фото 1. Мусульмане совершают коллективную молитву, поклонение

Молитва – обязательное предписание для правоверного. Молиться мусульманин может индивидуально и коллективно в любом подходящем месте. Молящийся вначале должен совершить омовение, и, опустившись на колени, моление совершать на чистой подстилке (коврик и т.п.). Молитву в мечети возглавляет имам (мулла) – руководитель общины. Смысл молитвы заключается в непосредственном обращении к Богу, а также преклонении перед ним и признании Его могущества и величия посредством регламентированного чтения аятов из Корана.

Пост

Пост (саум), установлен в месяц рамадан (рамазан) второго года хиджры по приказу Аллаха. Пост заключается в воздержании в светлое время суток от приема пищи, питья, вдыхания табачного дыма и т.п., то есть от всего, что отвлекает от благочестия. С наступлением темноты запреты снимаются, но излишествам предаваться не рекомендуется, следует проводить время в размышлениях, беседах, чтении Корана, совершать богоугодные дела, улаживать ссоры, раздавать милостыню. Пост обязателен для всех мусульман в течение рамадана. Освобождение от него получают больные и престарелые люди, кормящие женщины.

Налог

Налог мусульман в пользу бедных (закат) берется с состоятельных, имущих. Первоначально он был налогом с бедуинов после взятия Мекки Мухаммадом. Закат обычно взимается со скота, денег, товаров и т.п. Правом получения материальной помощи по

Корану пользуются бедные и нищие, пленные мусульмане, паломники.

Хадж

Хадж – паломничество – пятое важное религиозное предписание. Мусульманам предписывается совершить паломничество в Мекку и другие святые места, связанные с

Фото 2. Священная Кааба

деяниями пророка Ибрахима. Хадж совершается в месяц зу-л-хиджжа. Кто не способен сделать это сам, может послать вместо себя своего заместителя. Одетые в кусок белой ткани (ихрам) верующие семь раз обходят против часовой стрелки вокруг Каабы, где находится так называемый «черный камень» – главный объект поклонения. После проповеди в главной мусульманской мечети паломники совершают

жертвоприношение, затем бросают камни в три столба, символизирующие сатану – Иблиса. Главный же обряд хаджа – стояние у горы Арафат (возле Мекки), где паломники проводят целый день, слушают проповедь, молятся. По завершении хаджа паломник получает звание хаджи и право носить зеленую чалму.

Основы веры
мусульман

Вера (*иман*) для исповедующего ислам – это полное принятие сердцем и внешнее свидетельство всего того, что передано нам Всевышним Аллахом через Пророка Мухаммада. Вера сердцем заключается в согласии с учением Ислама, которое подтверждается символом веры (шахада). Имеются шесть основ (столпов) веры: 1 – вера во Всевышнего Аллаха; 2 – вера в ангелов, джинов и прочих творений Аллаха, не доступных нашему видению; 3 – вера в священные писания; 4 – вера в посланников и пророков Аллаха; 5 – вера в судный день; 6 – вера в предопределение, то есть в то, что все происходит исключительно по воле Аллаха [4]. Считается, что отрицание хотя бы одного из столпов веры выводит человека из ислама.

Вера в Единого Бога

Вера в Аллаха является ядром исламского вероучения. Следует помнить, что из веры в Аллаха вытекают вероучение, культ религии (которые, в конечном счете, направлены на доказательство истинности этой веры) и все остальные стороны учения ислама. Все поведение и действия мусульманина, его образ жизни, поступки и взгляды должны основываться на вере в Аллаха, исходить из этой истины.

Вера в Аллаха заключается в подтверждении, признании и твердой убежденности в том, что Аллах существует и что Он является единственным в своих делах, Единственным достойным поклонения, а также единственным в том, что касается Его имен и атрибутов

(по-арабски: «сыфатов»). Мусульманин от всего сердца подчиняется и предается Аллаху, безраздельно верует в религию, указанную им. Он без всяких сомнений доверяет Аллаху во всем, уповаает на Его помощь и поддержку, проявляет покорность Его воле.

Мусульманин своей душой и всей своей жизнью всегда остается связанным с Аллахом.

Личностные
качества
мусульманина

Понимание того, что все, чем мы обладаем, принадлежит Ему и на время отдано нам, побуждает человека к *скромности, великодушию и щедрости*, придает ему во всех трудных жизненных ситуациях уверенность в своих поступках. Вера в Аллаха и следование Его предписаниям формируют у мусульманина устойчивую систему ценностных ориентаций, что характерно для всех мировых религий.

Полнота знания
Аллаха о человеке

Знание Аллаха полное, всеохватывающее. Он знает и скрытое, и очевидное, знает происходившее в *прошлом*, что происходит *сейчас* и произойдет в *будущем*. Аллах обладает всеми сведениями о каждом из нас и невозможно скрыть от него что-либо.

Аллах един и единственный во всех своих атрибутах. Отсюда вытекает логический вывод о том, что нет никого, кто был бы Ему подобен. Исключается всякая возможность описать или определить Его. В Коране сказано: «Поистине, Аллах не прощает, чтобы Ему придавали сотоварищей, но прощает то, что меньше этого, кому Он пожелает. А кто предает Аллаха сотоварищей, тот заблудился далеким заблуждением» (4:116); «Не берите двух богов; ведь бог – только один, и Меня бойтесь!» (16:53).

Мусульманином может быть только тот человек, который признает Единого Бога во всей бесконечности Его существования.

Множество имен
Аллаха

Вера в имена и атрибуты Аллаха является, как отмечалось, составной частью веры в Него. При этом следует отметить, что имена Аллаха указывают на сущность Всевышнего, а атрибуты – на качества Его совершенства.

Богословие, когда речь идет об именах Аллаха, характеризующих Его, обращает внимание на то, что они определены, отмечены Им самим: «Бог – нет божества, кроме Него, у Него – прекрасные имена» (20:7); «У Аллаха прекрасные имена; зовите Его по ним и оставьте тех, которые раскольников о Его именах» (7:179); «Призывайте Аллаха или призывайте Милосердного; как бы вы ни звали, у Него самые лучшие имена» (17:110); «Он – Аллах, творец, создатель, образователь. У Него самые

прекрасные имена. Хвалит Его то, что в небесах и на земле. Он – великий, мудрый!» (59:24).

Что касается количества имен Аллаха, то на этот счет имеется следующий хадис Пророка Мухаммада, переданный Абу Хурайрой: «Есть у Аллаха девяносто девять имен, что составляет собой сотню без одного, и тот, кто станет перечислять их, войдет в Рай» [4]. Однако мусульманское богословие исходит из того, что в Коране и Сунне упоминаются не все имена Аллаха и, следовательно, число имен Аллаха не ограничивается девяносто девятью.

Именник Аллаха

Остановимся на 99 именах Божьих, перечень которых составлен знаменитым мухаддисом (экспертом по хадисам) ат-Тирмизи. Аллах, прежде всего – ар-Раззак – «Податель надела» (51:58), то есть Дарующий. Аллах – аль-Басир – «видит, что они (люди) делают» (2:90) и ас-Сами – «слышащий» (2:121), что говорят люди. Аллах – аль-Хакам – «Судья» (6:114), Судья – аль-Адл – «Справедливый» (6:115), ар-Рахман – «Милостивый» (59:22) и ар-Рахим – «Милосердный» (59:22), аль-Маджид – «Внимающий просьбам» (11:73) и аль-Гафур – «Снисходительный» (2:173) и аль-Гаффар – «Прощающий» (20:84). Аллах, наконец, Тот, к Кому вернуться все люди в Судный день – ведь Он – аль-Баис – «Воскресающий» (2:261).

Суть важнейшего атрибута Аллаха отражена в следующем аяте Священного Корана: «Он – Аллах – един, Аллах – вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!» (112:1–4). Эта мысль, выраженная по-разному, но такая же по сути повторяется во множестве аятов Корана.

Сущностные свойства Аллаха

Среди других важнейших атрибутов Аллаха следует называть следующие: «...и был Аллах мощным над всякой вещью» (48:21), то есть Всемогущ; Он обладает всеохватывающим знанием – «...Он объемлет всякую вещь!» (41:54), включая все тайное – «...знает скрытое на небесах и на земле!» (49:18).

Но Аллах – не только Создатель, Творец человека. Он постоянно находится с человеком, видит и слышит его, внимательно следит за всеми его деяниями, ждет его зова с тем, чтобы немедленно откликнуться: «Мы сотворили уже человека и знаем, что нашептывает ему душа; и Мы ближе к нему, чем шейная артерия» (50:15); «Поистине, отвечает Он тем, которые слушают...» (6:36); «Он ведь знает про то, что в груди!» (39:10); «О те, которые уверовали! Отвечайте Аллаху и посланнику, когда Он вас призывает к тому, что вас оживляет. И

знайте, что Аллах стоит между человеком и его сердцем и что к Нему вы будете собраны!» (8:24).

Отношения человека и Бога

Внимательное изучение Корана свидетельствует о том, что главное его содержание наряду с учением о единобожии составляет учение об отношении Аллаха к человеку и тому, как человек должен строить свои отношения с ним. Именно об этом свидетельствует основная часть постулатов Аллаха.

Бытие Бога, таким образом, человек не в состоянии воспринимать посредством своих чувств, не может вообразить, представить себе. Чувственное восприятие мира позволяет человеку узнать и познать лишь тот способ бытия, который находится собственно в поле его зрения, ограничен лишь его интеллектуальными возможностями. Человек оказывается неспособным познать другие способы бытия и проникнуть во все измерения существования. В результате, люди нередко впадают в ошибку, отрицая существование Аллаха.

Неразрывная связь человека с Творцом

Глубокая вера в единого Аллаха, будучи главным, коренным в вероучении ислама, связывает человека навечно с Творцом. Она дает человеку уверенность, что *он никогда и ни при каких обстоятельствах не останется одиноким, всегда может надеяться на помощь и поддержку Создателя*. В то же время человек осознает, что все его действия, помыслы и желания заранее известны Аллаху. Проявляя разум в познании всего того, что его окружает, человек постоянно убеждается в бытии Аллаха и Его всеисилии. Только осознанное признание Аллаха делает мусульманина ревностным в исполнении своих религиозных и нравственных обязанностей по отношению к Аллаху и другим людям, обществу. Познание Аллаха придает человеку *уверенность и силу воли* в выполнении собственного предназначения – быть наместником Аллаха на земле, с достоинством противостоять своему врагу – Иблису (Сатане).

Вера в Ангелов

Согласно Исламу человек не станет верующим, пока не уверует в ангелов. Об этом упоминается в писании Аллаха, и об этом сообщил Пророк в своей сунне. Всевышний сказал: «Благочестие состоит не в том, чтобы вы обращали ваши лица на восток и запад. Но благочестив тот, кто уверовал в Аллаха, в Последний день, в ангелов, в писание, в пророков» (2:177). Аллах назвал тех, кто отрицает упомянутые столпы веры, глубоко заблудшими людьми: «А кто не уверовал в Аллаха, Его ангелов, Его писания, Его посланников и последний день, тот впал в глубокое заблуждение» (4:136).

Вера в писания

В шариате слово *«вахй»* означает «откровение». Это – прямое или опосредованное оповещение Аллахом Его

пророков о том, что Ему угодно из писания, для того, чтобы они донесли это до остальных людей.

В целях доведения до людей своих предписаний Всевышний Аллах ниспослал четыре писания: 1 – *Тора* была ниспослана Моисею; 2 – *Псалтырь* Дауду; 3 – *Евангелие* – Иисусу; 4 – *Коран* – Пророку Мухаммаду [5]. С точки зрения ислама три первых не сохранились в первоначальном виде, подверглись искажениям и добавлениям. Коран является последним откровением, которое ведет человека на прямой путь.

Вера в посланников
и пророков Бога

С точки зрения мусульман, Ислам не является новой религией, так как Всевышний и ранее посылал пророков к многочисленным народам, однако немногие из них сохранили чистоту веры и миссия пророка Мухаммада как раз и заключается в передаче откровения Единого Бога для всех людей, он является печатью пророков.

В Коране сказано: «Кто не верит в Аллаха... и Его посланников, тот заблудился далеким заблуждением...» (4:135). Следовательно, вера в посланников и пророков Аллаха является составной частью исламского вероучения. В священном Коране перечислены имена двадцати пяти пророков и посланников. Пророки – это увещеватели, предостерегающие людей от заблуждений, таких как многобожие и идолопоклонничество. До пророка Мухаммада Всевышний отправлял посланников для каждого народа, а Мухаммад был послан для всего человечества, чтобы утвердить единую религию – Ислам.

Судный день

Вера в воскресение, неизбежность наступления дня воздаяния (Суда) за земные дела, существование рая и ада является еще одной основой веры в исламе. Судный день станет днем, когда «всякая душа получит воздаяние за то, что приобрела; нет, не справедливости в тот день. Поистине Аллах скор в расчете!» (40:17).

Предопределение

Арабское слово «*када*» означает «решение», «окончательный приговор». В шариате оно используется в значении «судьба». Это все, что Аллах создает, уничтожает и изменяет в жизни своих творений. Слово «*кадар*» является производным от глагола «*каддара*», означающего «определять меру». В шариате «кадар» приобрело значение «*предопределение*» [6]. Это – все, что Всевышний Аллах изначально предопределил для Своих творений, поскольку Он знал наперед. Существует разница между смыслом понятия «предопределение» и «судьба». Предопределение – божественное предначертание. После того, как предопределение исполняется, оно называется судьбой.

Мазхабы в Исламе

В раннем исламе *мазхабом* называли различные правовые учения. В начале распространения ислама

существовало более десяти мазхабов. Многие из них перестали существовать и развиваться из-за того, что их учения не были завершены. Также не нашлось людей, которые продолжили бы разработку и упорядочивание этих мазхабов. По мере растворения некоторых мазхабов и с канонизацией суннитского *фикха** мазхабом стали называть, прежде всего, четыре основные правовые школы. Сегодня эти правовые школы авторитетны, популярны и распространены по всему миру. Они полностью разработаны и закончены, то есть мнения ученых, разрабатывавших эти мазхабы, охватывают все возможные стороны жизни мусульманского общества. Любой интересующийся может найти четкий, обоснованный ответ на практически любой вопрос.

Муджтахиды:
миссия в среде
исповедующих
ислам

Естественно, далеко не каждый в состоянии выносить самостоятельное решение по важным вопросам фикха. Здесь в целом общину можно разделить на две категории: муджтахидов (ученые, которые в состоянии выносить решения) и мукаллидов (то есть те люди, которые следуют вынесенным решениям). Для того чтобы оценить, насколько высоко мнение каждого из основателей мазхабов, мы должны понять, кто такие муджтахиды.

Муджтахид – ученый, который в состоянии выносить решения по важным вопросам фикха [7]. По традиции, муджтахидами считаются все сподвижники Мухаммада и их ближайшие последователи, через которых последующие поколения получали правовые знания, а также факихи первых веков ислама, сыгравшие важную роль в формировании наук шариа. Начиная со второй половины VIII века, муджтахидами стали называть основателей правовых школ-мазхабов и их последователей, разрабатывавших их методы.

Сунниты –
последователи
четырёх
богословских школ

На сегодняшний день последователи четырех богословско-правовых школ (мазхабов) стали называться *суннитами* [8]. Эти школы были основаны учеными высочайшего ранга, получившими знания непосредственно от сподвижников (асхабов) Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), или от их учеников – таби'уун. Основа веры во всех четырех мазхабах едина.

Существуют различия в способах поклонений, в толковании исламского права, в разрешении малозначительных вопросов: 1 – *Ханифиты* – основоположником этого мазхаба был ученый иранского происхожде-

* *Фикх* – исламское учение о правилах поведения мусульман (юриспруденция), исламский комплекс социальных норм (мусульманское право в широком смысле).

ния Абу Ханифа. Ханифитский мазхаб получил распространение на Севере – от Европы до Китая, среди неарабских народов, культура и обычаи которых не препятствовали приближению к Единому Богу; 2 – *Маликиты* – основателем этого мазхаба был арабский ученый Малик ибн Анас. Маликитский мазхаб получил распространение на Западе – в Северной Африке, среди народов, которые восприняли арабскую культуру; 3 – *Шафииты* – основателем этого мазхаба был ученый Мухаммед аш-Шафия. Шафиитский мазхаб получил распространение на Востоке – в Малайзии и Индонезии; 4 – *Ханбалиты* – основателем этого стиля был Ахмад ибн Ханбал. Ханбалитский мазхаб получил распространение на Юге – в Саудовской Аравии. Эти четыре имама были учеными из высшего разряда *муджтахидов*.

Ислам в России

В России, в ее современных пределах? ислам возродился в начале 40-х годов в XVII веке, но только при императрице Екатерине II в 1788 году был официально признан царским правительством через учреждение духовного собрания. В настоящее время ислам является традиционной религией более чем тридцати коренных этносов России, а также значительной части мигрантов, прибывающих в Россию на постоянное и временное жительство. Религии принадлежит выдающаяся роль в формировании этих народов, становлении и развитии всех без исключения аспектов их культур, менталитета. Мусульман в России сегодня, по экспертным оценкам отечественных ученых, от 12 до 15 миллионов человек [9].

Ключевые регионы, исповедующие ислам

Северный Кавказ наряду с Татарстаном – является одним из ключевых исламских регионов России.

Знатоки религии (муллы), ученые люди (алимы, эфенди) пользуются традиционно высоким авторитетом в северокавказском обществе. Сегодня исламская мысль представлена здесь тремя течениями: *суфизмом (тарикаты)*; *догматическим исламом*; *фикхом шафиитского и ханифитского мазхабов*. Ярким примером широкого распространения различных школ является Дагестан, который был центром исламской учености Северного Кавказа все советские годы [10].

Ислам распространен также и среди других народов, населяющих Россию. В Поволжье эту религию исповедуют татары, башкиры и чуваша, среди которых преобладает ханифитский мазхаб. И у каждого из этих народов есть свои особенности в исполнении религиозных обрядов.

Религиозное и национальное

Исследователи отмечают, что современный ислам в России носит во многом бытовой характер, заключается только в соблюдении религиозных обрядов и участия в

Фото 3. Первая стадия обряда «зикр», мюриды встают в круг, читают и особым образом интонируют вступительные молитвы

Фото 4. Наиболее авторитетный мюрид направляет группу, подавая знаки рукой

Мусульмане
Ингушетии

совершении. Подчеркивается также, что участие во многом продиктовано имеющимся в массовом сознании смешением религиозного и национального, то есть религиозные обряды воспринимаются как национальные. Однако верховный муфтий России Р. Гайнутдин считает, что «массовое соблюдение обрядов, составная часть проявления религиозности» [11]. Согласно точке зрения А. Юнусовой, «особенность сегодняшнего Российского ислама – некомпетентность большинства верующих в области религиозных знаний, догматики, обрядности, традиций, как результат жесткой секуляризации и отчуждения верующих предыдущих поколений» [12]. Во многом, как я считаю, это соответствует действительности. По мнению многих богословов ислама, в сознании огромного числа этнических мусульман существует множество мифов и идей, противоречащих рассмотренным основам ислама.

Народы, исповедующие ислам на территории России, не единодушны в своих представлениях о некоторых аспектах ислама и его значении в жизни каждого человека. Ислам в центральной России и за Уралом в

своих традициях имеет отличия от ислама на Северном Кавказе. Усложняется ситуация и существованием различных ложных представлений относительно понимания сущности ислама и его роли в жизни людей.

Отдельно следует обсудить ислам в Ингушетии и Чечне. Ингуши и чеченцы окончательно приняли ислам исторически не так давно, однако они являются самыми ревностными мусульманами из кавказских народов. Свой вклад в ислам ингуши и чеченцы внесли через самых выдающихся своих земляков – шейхов кадирийского тариката Кунта-Хаджи и Батл-Хаджи, современников имама Шамиля (*тарикат*, или путь к Богу, – движение к Истине с помощью Любви и Преданности Богу). Сообщество Кадирийа относится к суннитскому направлению ислама. Для них характерен обряд «громкого зикра» – возвеличивание Аллаха во время коллективного движения. Именно «зикр» придает ингушам и чеченцам специфику их религиозной жизни и деятельности. Таким образом, *вирды* (религиозные группы) Кунта-Хаджи и Батл-Хаджи к концу XIX века были закреплены в религиозных представлениях ингушей [13].

Обряд «зикра»

Фото 5. Вторая стадия – молитвенное поминание Бога и движения по кругу (по модели образа вечного движения) в унисон интонирования песнопения. Образ вечного движения и гармонии в ингушской исконной культуре (против часовой стрелки)

Интонирование
в речи

Фото 6. Третья стадия – старейшина завершает обряд чтением дуа

Обряд «зикра» может протекать длительное время, в процессе которого совершаются *ритмизированные коллективные действия*. Анализ данного обряда позволяет мне выделить некоторые ключевые стадии. На первой стадии *мюриды** *входят в траурный дом и по возрастному принципу организуют максимальное число кругов (более взрослые и авторитетные ближе к центру), читая вступительные молитвы. Затем выполняют ритмичные действия, раскачиваясь в стороны, и хлопая при этом ногами руками, и произнося восхваления Аллаху. Руководит группой, как правило, один человек, который поднятием руки указывает направление движения по кругу, остановки и другие действия вплоть до завершения обряда. На второй стадии совершается большое число движений против часовой стрелки и, наоборот, сопровождающихся короткими остановками. На заключительной стадии*

*все мюриды останавливаются и читают длинное завершающее дуа*** за умершего человека, при этом они интонируют песнопения, создавая фон, вводящий всех присутствующих в особое эмоциональное состояние, идентифицирующее их.

Здесь следует обратиться к идеям Б. В. Асафьева. Он писал о том, что процесс интонирования в речи и в музыке имеет особое значение: «Процесс интонирования, чтобы стать не речью, а музыкой, либо сливается с речевой интонацией и превращается в единство, в ритмоинтонацию слова-тона, в новое качество, богатое выразительными возможностями, и надолго определяется в прочных формах и многообразной практике тысячелетий. Либо минуя слово..., но испытывая воздействие “немой интонации” пластики и движений человека (включая язык руки), процесс интонирования становится “музыкальной речью”, “музыкальной интонацией» [14].

Конфессиональная приверженность исламу у ингушей реализуется как в рамках присвоения

* *Мюриды* – последователи духовного руководителя (наставника), являющегося безусловным авторитетом в вопросах религиозной жизни.

** *Дуа* – мольба или просьба, обращенная к Аллаху.

семейно-родовых традиций, так и в рамках курса основ религии в школьных учебных заведениях, то есть посредством религиозного образования. Однако привязанность к традиционным ценностям и нормам поведения накладывают свою специфику на самосознание ингушей. *Специфика самосознания этносов, исповедующих ислам, определяется не только самой догматикой ислама, но и социально-политическими реалиями тех сообществ, в рамках которых происходило распространение ислама на той или иной территории.*

Глубинные рефлексии на себя ингушской студенческой молодежи

Особенности самосознания студентов ИнГУ

В исследовании ценностно-смысловых ориентаций у ингушской молодежи, обучающейся в светском учебном заведении, я предложил отвечать на вопрос «Кто Я?». Исследование проводилось со студентами Ингушского Государственного Университета (ИнГУ). Всего были исследованы мнения пятидесяти юношей и пятидесяти девушек (второй и четвертый курсы).

Проанализировав ответы студентов, исповедующих ислам, я выявил ряд типичных рефлексий, характеризующих сущностные особенности ценностных ориентаций ингушской молодежи. Мне бы хотелось скорее перейти к примерам суждений.

Суждения о своей сущности студента-ингуша, исповедующего ислам

Гелани, студент третьего курса филологического факультета.

Кто «Я»?

- Я – мусульманин.
- Я – человек.
- Я – сын своего народа.
- Я – горец.
- Я – живу по адатам.
- Я – студент.
- Я – учусь.
- Я – за мир во всем мире.
- Я – против войны.
- Я – ингуш.
- Я – брат своего брата.
- Я – добрый человек.
- Я – злой человек.
- Я – раб Аллаха.

Суждения о своей сущности студента-ингуша, исповедующего ислам

Юсуп, студент третьего курса.

Кто «Я»?

- Я – ингуш, так как соотношу все свои действия с нормами своего народа.

- Я – мужчина, так как прежде чем совершить поступок, соотношу его с определенными нормами поведения мужчины в обществе.
- Я – сын, потому что у меня есть родители, играющие важную роль в моей жизни.
- Я – брат, так как состою в родственных отношениях такого характера.
- Я – студент, потому что посвящаю определенную часть своей жизни этой деятельности.
- Я – мусульманин потому, что верю в существование Аллаха и правдивость слов Мухаммада.
- Я – человек, так как обладаю специфичными человеческими качествами.
- Я – потенциальный отец, так как стараюсь воспитывать в себе качества, необходимые для этой роли.
- Я – друг потому, что есть люди, с которыми я общаюсь на таком уровне.
- Я – будущий филолог, так как готовлю себя к этой профессии.
- Я – общительный, так как легко могу наладить контакт с людьми.
- Я – стойкий, так как быстро восстанавливаюсь после неприятностей.
- Я – надежный, так как стараюсь сделать все, чтоб не подводить людей.
- Я – веселый.
- Я – гражданин, так как принимаю права и обязанности Р. Ф.

Мадина, студентка третьего курса.

Кто «Я»?

- Я – мусульманка.
- Я – человек.
- Я – ингушка.
- Я – девушка.
- Я – люблю прямых людей (которые не строят из себя то, чем не являются).
- Я – пытаюсь быть прямой и честной сама.
- Я – не осуждаю и не обсуждаю людей, так как это мерзко, и если не хочешь, чтобы тебя судили, то и сам не суди.
- Я – ценю доброту во всем и ко всем.
- Я – считаю, что наши адаты ни в чем не противоречат Исламу (часто спорю на эту тему).
- Я – люблю Ингушетию.
- Я – считаю, что если ГалгГай соблюдает Эздел, то лучше него не найти среди представителей всех наций.
- Я – не терплю лицемерие и зависть.

Суждения о своей
сущности студентки-
ингушки,
исповедующей
ислам

Суждения о своей
сущности студентки-
ингушки,
исповедующей
ислам

- Я – студентка филфака.
- Я – хочу быть хорошим специалистом.
- Я – думающий человек.

Луиза, студентка второго курса.

Кто «Я»?

- Я – мусульманка.
- Я – ингушка.
- Я – люблю своих родителей.
- Я – патриотка Ингушетии.
- Я – образованная.
- Я – ценю своих друзей.
- Я – справедливая.
- Я – щедрая.
- Я – скромная.
- Я – творческая личность.
- Я – могу постоять за себя.
- Я – реалистка.
- Я – терпеть не могу лицемеров.
- Я – помогающая нуждающимся людям.
- Я – не терплю лжи.

Типичные суждения
студенческой
молодежи о себе

Выше было приведено четыре рефлексивных самоотчета. Я считаю правильным говорить о молодежи с определенным типом ценностных ориентаций в рамках изучаемой выборки. Я считаю, что для данного типа характерно ценностное отношение к религии Ислам, через первичную идентификацию себя как мусульманина и таким образом приобщение к ценностям, характерным для мировой общины мусульман. Такое приобщение в данном случае осуществляется посредством символа вероисповедания мусульман (шахады), а также через ежедневное осуществление молитвы-поклонения (намаз). Это выявляется через типичные для данного типа рефлексии (Я – мусульманин (ка), верю, что нет Бога кроме Аллаха и Мухаммад – слуга и посланник Его; Я – мусульманин (ка), молюсь, совершаю намаз).

Рефлексии,
направленные
на осмысление своей
сущности

Осмысление своей сущности протекает в контексте рефлексий, характеризующих лично значимые качества, а также социально значимые роли в контексте традиционных ценностей не связанной (по крайней мере, явно) со смыслами, характерными для исламской религии или культуры. Например, первый респондент в первую и последнюю очередь отмечает такие суждения, как: Я – мусульманин, Я – раб Аллаха. На бытовом уровне данный индивид скорее руководствуется суждениями, выражающими ценностное отношение и приверженность традиционным ингушским ценностям и ориентирам: Я –

ингуш; Я – сын своего народа; Я – горец; Я – живу по адатам*. Таким образом, данный респондент отмечает, что в обыденной жизни руководствуется адатом или нормами обычного права, существовавшего у ингушей с незапамятных времен и продолжающими играть важную роль в регуляции общественных и межличностных отношений. В другом случае суждения молодой девушки выстроены, по существу, аналогичным способом по такому же типу. В первую очередь происходит идентификация себя как мусульманки через суждение: Я – мусульманка. Однако следующие рефлексии, связанные с отношением к традиционной нормативности выстроены по аналогичному типу описанному ранее: Я – ингушка; Я – считаю, что наши адаты ни в чем не противоречат Исламу (часто спорю на эту тему); Я – считаю, что если ГалгIай** соблюдает Эздел***, то лучше него не найти среди представителей всех наций.

Рефлексии, ориентированные на социально значимые роли

Для молодежи данного типа также характерны рефлексии, ориентированные на социально значимые роли и лично значимые качества: 1 – позитивные социально значимые качества (Я – справедливый (ая); Я – щедрый (ая); Я – добрый (ая)); 2 – гендер, родовая принадлежность (Я – человек; Я – девушка; Я – мужчина); 3 – профессия, социальное положение (Я – студент (ка)); 4 – патриотические чувства и суждения (Я – люблю Ингушетию, Я – горжусь тем, что я ингушка).

Таким образом, в глобальном отношении индивиды идентифицируют себя с исповедуемой религией, однако сущностное осмысление лично значимых качеств осуществляется в контексте традиционной нормативности.

Осмысление своей личности в контексте религиозной веры

Я хотел бы также привести суждения молодых людей, которые в своих рефлексиях стремились осмыслить себя в контексте религиозной веры. Мне хотелось бы познакомить вас с примером такого типа рефлексий.

Суждения о своей сущности студента-ингуша, приверженного исламу

Мухаммад Амин, студент второго курса.

Кто «Я»?

- Я – мусульманин.
- Я – верю в Аллаха.
- Я – на дороге за пророком Мухаммадом С. А. В.**** на пути.

* Адат (араб. – обычай) – обычное право у мусульманских народов, противостоящее религиозному праву – шариату.

** ГалгIай – «Ингуш» в переводе на русский.

*** Эздел – Высший духовный и нравственный идеал ингушском менталитете.

**** С. А. В – саллалаху алейхи ва салям – переводится так: «Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха».

- Я – молюсь Аллаху, читаю Коран, чтобы его прославлять.
- Я – добросовестный.
- Я – пытаюсь поддерживать Иман*. Ислам**.
- Я – люблю свою религию.
- Я – боюсь Аллаха.
- Я – пытаюсь учиться, но у меня это не так получается.
- Я – люблю свою семью.
- Я – не так хорош.
- Я – люблю своих друзей.
- Я – пытаюсь быть хорошим перед друзьями.
- Я – всегда вспоминаю о смерти.
- Я – люблю Ингушетию.

Соответствие принципам исламской веры

Ингуш, исповедующий ислам, определяет себя и свои жизненные устремления в соответствии с канонами ислама: Я – мусульманин; Я – верю в Аллаха; Я – на дороге за пророком Мухаммадом С.А.В.; Я – молюсь Аллаху, читаю Коран, чтобы его прославлять; Я – пытаюсь поддерживать Иман, Ислам; Я – люблю свою религию; Я – боюсь Аллаха; Я – всегда вспоминаю о смерти. В качестве основных понятий, отражающих осмысление жизненного пути мусульманина, можно выделить следующие: вера в единого Аллаха; богобоязненность; иман; ислам; поклонение Аллаху; следование по пути пророка Мухаммада; служение Аллаху; приверженность исключительно исламским ценностям. Эти ключевые понятия организуют особенности мышления и специфику картины мира и самосознания мусульманина.

Данного респондента также отличает сущностное проникновение в основы веры, понимание своего предназначения, владение основными понятиями исламской религии, а также отсутствие суждений, связанных с традиционными для ингушского этноса ценностями или с отождествлением себя с соответствующей этнической группой. Также характерной чертой в данном случае выступает нивелирование личностно значимых качеств и социальных ролей, а также ориентация исключительно на интеграцию с мусульманской общиной (уммой).

Попытки философского осмысления своей сущности

Большой интерес представляют рефлексии молодых людей, стремящихся выйти за рамки суждений, ориентированных на религию, этнос, а также на социально значимые роли и качества.

* Иман – вера в Аллаха.

** Ислам – дословно – «покорность богу».

Суждения о своей
сущности студента-
ингуша,
приверженного
исламу и свободного
от канонических
и этнических
установок

Ильяс, студент третьего курса.

Кто «Я»?

- Я – это живое существо, пока я есть, пока я жив.
- Я – это тело, которое состоит из органов.
- Я – это частица космоса.
- Я – это производное других я (матери и отца).
- Я – носитель и продолжатель мыслей и идей других я (опыта, мудрости).
- Я – это прошлое, настоящее, и будущее (мое).
- Я – это существо, которое стремится быть человеком, то есть отличаться от других существ (животных).
- Я – это выбор в пользу да или нет, прежде чем сделать что-то, поступить каким-то образом.
- Я – это то, что существует (есть).
- Я – это «время» которое течет, пока я сознателен и пока я жив, и отличающееся от других «времен» – «людей» поступками, мыслями и т.д.
- Я – это что-то постоянно познающее в течение времени.
- Я – это двигатель (пока я жив).
- Я – это целый мир, который борется со всякими мыслями страстями, пороками, желаниями.
- Иногда Я – это не Я.
- Я – это Я.

Хава, студентка третьего курса.

Кто «Я»?

- Я – человек, который стремится стать сверхчеловеком.
- Я – обучаема, поясню – я студентка, но мои интересы проявляются не только в научных вопросах, но и в вопросах морали, религии, нравственности.
- Я – мусульманка, и с охотой пишу это.
- Я – важным для меня является то, что я индивидуальна для каждого, т.е.: дочь, сестра, племянница, внучка, подруга, знакомая, родственница, и это так замечательно.
- Я – член общества, у которого есть свое место и своя роль в нем.
- Я – есть составляющая слабую половину общества, без которой жизнь была бы невозможна.
- Я – способна любить и для многих любима, что проявляется в том, что всегда когда кому-то плохо, прибегают ко мне, чему я бываю рада, и если им могу помочь – вдвойне.
- Я – человек, который легко адаптируется на любом новом месте и легко находит общий язык с людьми.
- Я – очень домашний человек.

Суждения о своей
сущности студентки-
ингушки,
приверженной
исламу

- Я – простой грешный человек с чувством собственного достоинства, желающий понять смысл жизни.

- Я – очень чувствительный человек и, созерцая окружающий мир, не испытываю надежд на совершенствование его.

- Каждый человек индивидуален, на то мы и личности, и порою проявления моего характера не являются исключительным и удивительным для кого-либо «я так думаю», т.е. идеальных нет.

Стремление к философскому осмыслению своей сущности

Приведенные суждения, как мы видим, отличаются стремлением молодых людей философически проникнуть в сущностные особенности своей личности, своего бытия в мире и обществе, а также обозначить свою индивидуальность. Личности с ориентацией на такой характер суждений и рефлексий составляют отдельный тип.

Маргинализация студенческой молодежи

Для значительной части студенческой молодежи также характерна *лингвомаргинальность*, замена ответа на вопрос «Кто Я?» на вопрос «Какой Я?», перенос суждений с себя на окружающих («Я люблю... не люблю...», «Мне нравится... не нравится»), а также оценка себя через отрицание («не лицемерка», «не предатель»). Я ограничусь общим описанием этого типа суждений.

Мир духовных ценностей ислама и православия

Изучая рефлексии на свою сущность православных христиан, В. С. Мухина выявила, что учащиеся духовных академий рефлексиируют в соответствии с выбранным и осваиваемым путем в сфере богословия канонов православной церкви [15–16]. Специфику картины мира, самосознания и особенности мышления православных студентов МДА* организуют амбивалентные сущности православного человека, проявляющиеся в единстве двух ипостасей: 1 – «Я – Бог», «Я – личность», «Я – человек, имеющий свободу выбора и ответственности»; 2 – «Я – червь», «Я – прах», «Я – раб Божий». В этих рефлексиях выражена канонизированная ментальность религиозного сознания православных студентов.

Проводя аналогии православия с исламом, следует отметить следующее. В качестве объединяющего момента выступает то, что ислам, так же как и православие ориентирует на безусловное служение Богу, подчинение Его воле и слову (шариат – или путь к Богу в исламе). Тем самым, ислам и православие ориентируют на тесную связь с Богом, служение Его воле, на духовные рост и достижение внутренней гармонии посредством веры в Него.

* МДА – Московская Духовная Академия.

Ислам и православие
в контексте модели
конъюнкции

Ислам и православие теоретически условно можно представить в виде модели пересекающихся кругов – конъюнкции Леонарда Эйлера. В качестве общего пространства наложения кругов Л. Эйлера ислам и православие можно представить как служение Богу, безусловное подчинение Его воле, укрепление веры.

В то же время для мусульман вообще и ингушской молодежи, исповедующей ислам, в частности, суждения типа «Я – бог» или «Я – подобие Божье» являются не просто неприемлемыми, но и одновременно выводящими мусульманина из ислама. Для ортодоксальных мусульман характерна позиция подчинения Божьим законам во всех сферах, касающихся человеческих взаимоотношений, что выражено и в символе веры мусульман.

Уровни
религиозного
самосознания

Анализ полученных в нашем исследовании данных позволил выделить *типологию уровней религиозного самосознания* с различными ценностно-смысловыми ориентациями посредством классификации ключевых рефлексий молодежи на свою сущность: 1 – *синкретический или маргинальный*; 2 – *мифологический*; 3 – *ортодоксальный*. Рассмотрим подробнее каждый тип.

Синкретический
или маргинальный
уровень
религиозного
самосознания

Для синкретического, или маргинального, уровня религиозного самосознания характерны: лингвомаргинальность, *не способность выделить смысловые единицы в рефлексиях*; замена ответа на вопрос «Кто Я?» на ответ «Какой Я?», («Я – хороший», «Я – справедливый»); оценка себя через отрицание негативных качеств («не лицемер», «не предатель»). Лишь незначительная часть опрошенных относится к этому типу религиозного самосознания (18% от общего числа опрошенных респондентов).

Мифологический
уровень
религиозного
самосознания

Для мифологического уровня религиозного самосознания характерно следующее. Как правило, в первую очередь в своих рефлексиях молодые люди идентифицируют себя как мусульман, и только затем как членов этнической общности. Они получают образование для реализации своих профессиональных качеств. Дом, семья, родители, дети, род в целом составляют их цели жизни. Они религиозны, соблюдают ритуальные действия, реализуют себя в контексте традиционных этических ценностей и нормативности. Представления о религии у молодежи с таким типом самосознания скорее носят мифологический характер, нежели реально соответствуют философии и канонам ислама. Большая часть опрошенных относится к этому типу религиозного самосознания.

Ортодоксальный
уровень
религиозного
самосознания

Для ортодоксального уровня религиозного самосознания характерно следующее. Ценностные ориентиры молодежи на этом уровне лежат в основном в теологиче-

ской плоскости и плоскости канонов веры. Их типичные суждения о себе характеризуются стремлением к глубинному осмыслению исповедуемой религии, их жизненные цели, установки и ментальность в целом носят характер строгого следования канонам ислама. Для молодежи с таким типом самосознания характерна идентификация исключительно с мусульманской общиной, неприятие к различным проявлениям либерализма.

Особняком стоят тонко рефлексирующие молодые люди, которых я условно назвал «*философичная молодежь*». Для нее характерны рефлексии, ориентированные на глубинное философское осмысление своей сущности, не детерминированное религиозными, этническими, социально-ролевыми установками на свою сущность. Молодежь с названным типом рефлексий можно встретить крайне редко, однако нельзя игнорировать тех, кто пытается тонко рефлексировать, выходя за рамки обыденного сознания.

Сегодняшнее ингушское общество (как и в предыдущие века) продолжает остро переживать социальные перипетии, происходящие в Чечне и Дагестане. Это в первую очередь проблемы, связанные с безопасностью граждан, соблюдением прав человека, террористические угрозы, а также межэтнические конфликты. Эти проблемы находят свое отражение в этническом самосознании ингушской молодежи, выражающемся в следующем: 1 – потребность в чувстве безопасности («Я – переживаю за свою родину», «Я – не чувствую себя в безопасности в Ингушетии», «Я – бы хотел уехать», «Я – бы хотел, чтобы в Ингушетии не было терроризма», «Я – бы хотел, чтобы в Ингушетии не было беспредела»); 2 – потребность в идентификации с этническим «Мы»; 3 – потребность в реализации своей внутренней позиции в отношении к миру и Я-идентичности.

Чувства, переживаемые молодежью, отражают реальные взаимоотношения человека с миром, прежде всего с другими людьми ближайшего социального окружения.

По мнению К. Левина, «подчинение правилам группы может быть более или менее добровольным, но оно может возникнуть и в результате сильного чувства “мы”» [17]. Согласно мысли исследователя, обособление личности от других групп и идентификация со своей этнической группой и религией побуждает к следованию соответствующим ценностям этих общностей. Осознание принадлежности к определенной группе требует от личности ответственного следования ее ценностям.

Также актуальны идеи С. Л. Рубинштейна, согласно которым «на уровне исторических форм существова-

Истоки потребностей личности	<p>ния у человека, когда индивид выступает как личность, а не как организм, эмоциональные процессы связаны не только с органическими, но и с духовными потребностями, с тенденциями и установками личности...» [18].</p>
Проблема обеспечения безопасности	<p>Потребности личности отдельного человека определяются <i>как</i> процессами, происходящими в мире, <i>как</i> процессами, происходящими в государстве, к которому принадлежит человек, <i>как</i> процессами, происходящими на территории проживания своего этноса, <i>так</i> и внутренней позицией самого человека. В. С. Мухина, обсуждая проблему личности в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций, настоятельно указывала силу влияния социальных условий и силу внутренней позиции личности в отношении к этим социальным условиям [19]. При этом она указывала на то, что «этническая идентичность – социокультурный и социально-психологический феномен, соединяющий когнитивные и аффективные представления и переживания...» [20].</p> <p>Анализируя проблему этнической идентификации в современном мире, В. С. Мухина вслед за другими исследователями поднимала проблему <i>обеспечения безопасности</i>, в частности, <i>проблему личной и этнической безопасности</i>. Эта проблема может решаться на разных уровнях политических и социально-психологических отношений.</p>
Проблемы «Я-идентичности» и «Мы-идентичности»	<p>В. С. Мухина справедливо разделяет проблемы «Я-идентичности», «Мы-идентичности» в рамках семьи, рода, этноса, страны, мира на специфику самосознания в разных частях Земного шара. Многие зависят от ментальности Западной, Восточной и др. цивилизаций. При этом даже на территории одной страны разные этносы по-разному определяют свою идентичность [21].</p>
Эмоционально-психологическая позиция этноса	<p><i>На основе взаимной идентификации ингушской молодежи возникает особое эмоционально-психологическое пространство внутри этноса с типичными для всех и каждого члена общности переживаниями. Я считаю, что в сложившихся, по существу, экстремальных социальных условиях в этническом самосознании ингушской молодежи на передний план выходят переживания, связанные с традициями и верованием, а так же переживания, связанные с духовным самоопределением, с формированием внутренней позиции по отношению к происходящим событиям.</i> Молодые люди открыто переживают за историческую судьбу своей этнической общности, и ищут укрепляющий их дух выход из обстоятельств личной и этнической безопасности.</p>
	<p>Вышесказанное позволяет сделать вывод, что на самосознание ингушей оказывают колоссальное влияние:</p>

Особенности
идентификации
ингушской
молодежи

1 – традиционные ценности, обычное право, получившее определенную трансформацию, однако сохраняющее свои позиции; 2 – мусульманская цивилизация; 3 – Россия, в составе которой ингуши проживают в течение последних двух столетий. В то же время существенное влияние оказывают коммуникационные поля, транслирующие новые идеи и стандарты эпохи интеграции цивилизаций.

Полученные рефлексии ингушской молодежи также объясняются сложившейся особенностью самосознания, идентификация которого идет сверху вниз: 1 – с конфессиональной группой и верой; 2 – с собственно этнической группой; 3 – с обществом более высокого порядка – в редких случаях с общероссийским государственным устройством.

Общечеловеческая идентификация («Мы – земляне», «Я – землянин») реально отсутствует за исключением единичных случаев в рефлексиях «философичной молодежи». Коммуникации сетей влияют лишь на частные заимствования.

Основной вывод из проведенного исследования состоит в следующем: у молодого поколения Ингушетии ценностные ориентации явно фиксированы на религиозной вере и адатах.

1. Гудратов О. В., Гудратов Н. О. Мировые религии: ислам. – СПб., 2008. – С. 369.
2. Ибн Мирзакарим ал-Карнакий. Введение в Ислам. – СПб., 2005. – С. 38–40.
3. Там же. – С. 37.
4. Гайнутдин Р. Основы ислама. – М., 2004. – С. 91–196.
5. Ибн Мирзакарим ал-Карнакий. Введение в Ислам. – СПб., 2005. – С. 10.
6. Салих ас-Сухейми. Основы веры в свете Корана и Сунны. – М., 2006. – С. 236.
7. Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. – М., 2007. – С. 25.
8. Гайнутдин Р. Ислам в современной России. – М., 2004. – С. 102.
9. Там же. – С. 130.
10. Ислам в России: Взгляд из регионов / Под ред. А. В. Малашенко. – М., 2007. – С. 158.
11. Гайнутдин Р. Ислам в современной России. – М., 2004. – С. 131.
12. Юнусова А. Ислам в контексте современных этнополитических процессов в России. – М., 2001. – С. 279.

13. *Хевсаков В. В.* Генезис религиозных воззрений ингушей: Дис. ... канд. истор. наук. – Владикавказ, 2004. – С. 144.

14. *Асафьев Б. В.* Музыкальная форма как процесс. – Книга вторая. Интонация // Избр. труды. – Т. V. – М., 1957. – С. 163.

15. *Мухина В. С., Васильченко А. А.* «Кто Я?» или самоописания личностных свойств // Развитие личности. – 2006. – № 3. – С. 55–58.

16. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – М., 2010. – С. 959–962.

17. *Левин К.* Разрешение социальных конфликтов. – СПб., 2000. – С. 194.

18. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – СПб., 2008. – С. 554.

19. *Мухина В. С.* Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век // Развитие личности. – 2002. – № 1. – С. 16–39.

20. *Там же.* – С. 19.

21. *Там же.* – С. 17.
